

1. **"Зубр" — повесть Гранина о великом ученом**
2. **Д.А.Гранин. "Иду на грозу"**
3. **Человек и природа (По роману Д. Гранина "Картина")**

□

"Зубр" — повесть Гранина о великом ученом

Особенность его таланта состояла в том, что он умел находить главное и заниматься им. Д. Гранин

Свою повесть "Зубр" Даниил Гранин посвятил знаменитому ученому Н. В. Тимофееву-Ресовскому. Это была личность историческая, яркая и одаренная. Сразу хочется сказать слова благодарности писателю, упорно добивавшемуся восстановления честного имени ученого.

Гранин знал лично своего героя, общался с ним, восхищался его могучим интеллектом, "талантищем", огромной эрудицией, удивительной памятью, необычным взглядом на происходящее. В какой-то момент он понял, что об этом человеке надо написать книгу, поэтому и "решил записать его рассказы, сохранить, запрятать в кассеты, в рукописи" как бесценный исторический материал и доказательство невиновности ученого.

Писатель сравнивает Тимофеева-Ресовского с зубром, редким древним животным, подчеркивая это сходство выразительным описанием внешности героя: “Могучая его голова была необычайна, маленькие глазки сверкали исподлобья, колюче и зорко”; “густая седая грива его лохматилась”; “он был тяжел и тверд, как мореный дуб”. Гранин вспоминает о посещении заповедника, где видел, как настоящий зубр выходил из чащи. Он был “излишне велик рядом с косулями” и прочей живностью заповедника.

Удачно найденная метафора позволяет автору называть своего героя Зубром, тем самым подчеркивая его исключительность и превосходство над окружающими.

Мы узнаем о генеалогических корнях Тимофеева. Оказывается, он является отпрыском древнего дворянского рода, чье “действие было заполнено пращурами не только девятнадцатого, но и ранних веков” вплоть до Ивана Грозного; ученый хорошо знал своих предков, что говорит о высокой культуре героя, его духовном богатстве.

Красноармеец в годы гражданской войны и одновременно студент Московского университета, Зубр, тем не менее, не имеет определенных политических убеждений. Он полагает, что их могут иметь только коммунисты и “беляки”. Его же убеждения были просто патриотическими: “...стыдно — все воюют, а я как бы отсиживаюсь. Надо воевать!”

Писатель с большим вниманием наблюдает за становлением будущего генетика, за тем, как “...из философствующего отрока Колюша превращался в добросовестного зоолога, готового день и ночь возиться со всякой водной нечистью”.

Гранин отмечает широту и разнообразие интересов ученого: это поэзия Валерия Брюсова и Андрея Белого, лекции Грабаря по истории живописи и Тренева о древнерусском искусстве. Писатель отмечает, что Тимофеев мог сделать карьеру пением, — “голос у него был редкий по красоте”.

Но Герой повести стал биологом, хотя “научная работа не давала ни пайков, ни денег, ни славы”. Так начинался великий подвиг ученого, так начиналась его жизненная драма.

В 1925 году Николай Тимофеев-Ресовский был отправлен в Германию для создания лаборатории. Писатель убедительно и точно передает неповторимый дух истории, связанный с бурным развитием естественнонаучной мысли. Перед нами предстают выдающиеся ученые с мировым именем, создавшие блестящие теоретические работы. На страницах повести мы сталкиваемся со специальной терминологией, узнаем о новых отраслях наук, участвуем в “боровских коллоквиумах”, “международных биотрепах”, следим за открытиями века. В этом ряду и авторитетнейший научный коллектив, созданный в Германии Зубром. В Европе 30-40-х годов не было другого генетика с такой славой, с таким именем. “Во многом благодаря ему вклад русских ученых в биологию стал вырисовываться перед мировой наукой. Вклад этот оказался — неожиданно для Запада — велик, а главное, плодотворен: он давал множество новых идей”.

Писатель с дружеской теплотой и сердечностью говорит о бытовой стороне жизни своего героя: непритязательность, скромность, неприхотливость отличали его самого и семью в обыденной жизни. “Не было ни богатства, ни шика, ни художественного вкуса — ничего, что отвлекало бы” от дела, которому беззаветно и преданно служил ученый. Гранин отмечает, что у Зубра так было всегда. “В сущности, он не менялся и называл себя человеком без эволюции”.

Автору удалось донести до читателя обаяние великого ученого. Ему были свойственны взрывы гнева и сарказм, но также веселый смех. Мы живо представляем человека с рокошущим басом, слышим его бесконечные споры с оппонентами. В нем словно горел божественный свет, излучавший какое-то особое нравственное сияние. Но судьба была безжалостна к этому человеку: она навсегда связала ученого с наукой, которой суждено было умирать на его глазах.

Драматические события, связанные с историей биологической науки в родной стране, приближали и драму самого Тимофеева-Ресовского. Он тосковал по Родине и был готов вернуться, но прислушался к голосу Н. К. Кольцова: “...вы наверняка с вашим характером вляпаетесь в какую-нибудь скандальную историю и угодите на Север”. И он продолжал работать в Германии. “Про Зубра, казалось, забыли, в посольство не вызывали, не предавали анафеме. В Европе он оставался для всех крупной фигурой советской науки...”

Читая книгу, задаешься вопросом: “Неужели такое возможно?!” Такая внутренняя

свобода и такое победное противостояние обстоятельствам, такая верность себе и своему делу, решительная отстраненность от политики даже во время войны в самом центре третьего рейха.

Множество людей расскажет писателю о беспримерном подвиге Тимофеева-Ресовского, спасшем ученых разных национальностей от немецкого плена и приютившем их в убежище Буха. Но собственного сына, своего Фому, участника антифашистского Сопротивления, воспитанного отцом в правилах порядочности и человеческого достоинства, спасти он не смог. Сын погиб в нацистском лагере Маутхаузен. Цена внутренней свободы героя оказалась слишком велика.

Ученому удалось сохранить в целостности и сохранности свое детище — лабораторию, которая с победой советских войск перешла в распоряжение нашей страны вместе с интернациональным коллективом научных сотрудников. Зубр был полон идей восстановления советской генетики, но не тут-то было. При встрече не подал ему руки известный физик Л.А.Арцимович. “Это была одна из самых позорных минут в его жизни. Он был публично оскорблен, и не мог ничем защитить себя”. Даниил Гранин, бывший фронтовик, не осуждает Арцимовича, убеждая себя и читателя, что в тот год “не подавать руки — это было нормально”...

В жизни Зубра начался мрачный период. На него обрушилась волна злых наветов, чудовищных обвинений в сотрудничестве с фашистами. И как возмездие — ужасы сталинских пыток. Лубянка, Бутырки, Карлаг, “куда ссылали и чистых и нечистых — бывших полицаев, дезертиров, бандитов, власовцев, бендеровцев, мало ли их было тогда”, поглотили собой и Зубра. В тюремной камере, где он сидел, Тимофеев не раз возвращался к мысли о непостыдной смерти: “К этому надо быть готовым всегда, значит, надо стараться держать в чистоте свою совесть”. Это были мучительные раздумья о смысле человеческого существования.

И был подвиг ученого, идеи которого легли в фундамент биологической защиты живого, от последствий ядерного распада. Уральская лаборатория Н. В. Тимофеева-Ресовского, которой он станет руководить после лагеря, окажется чуть ли не единственным в стране оплотом генетики в период лысенковского “научного” террора.

Даниил Гранин писал о Н.В. Тимофееве-Ресовском, а сказал о целой эпохе. Такие

ученые, такие личности, как Зубр, напоминают человечеству о его огромном потенциале, реализовать который возможно при любых обстоятельствах.

Великий Тимофеев-Ресовский умер, но возродилась из пепла его любимая наука. Что ждет биологию и генетику завтра? Человечество возлагает на нее свои самые сокровенные надежды. Американцы уже открыли “ген смерти” в человеке, — его можно будет прижечь лазерным лучом или притормозить. В XXI веке должен быть побежден рак, СПИД, расшифрованы параллельные миры, может быть налажено общение с другими цивилизациями. Для гения работы хватит! Подтверждением тому является повесть Даниила Гранина и судьба Зубра, перед памятью которого мы склоняем головы.

Д.А.Гранин. "Иду на грозу"

Таинственный, романтический мир физиков, мир дерзаний, поисков, открытий в романе Даниила Гранина это еще и поле битвы, на котором идет подлинная борьба между подлинными учеными, настоящими людьми, каким был Дан, каким является Крылов, и карьеристами, посредственностями, такими, как Денисов, Агатов или Лагунов. Неспособные к творчеству, всеми правдами и неправдами добивающиеся административной карьеры в науке, они едва не пустили под откос, ради своекорыстных устремлений, научный поиск Тулина и Крылова, ищущих эффективный метод разрушения грозы.

Тем не менее, и в этом талант писателя, нерв произведения не в лобовой схватке добра и зла, а в сопоставлении характеров двух друзей, физиков Крылова и Тулина. В том внутреннем споре, который долгое время, не сознавая открыто, они ведут между собой

С покровительственной нежностью относится Тулин к другостуденческим лет — неловкому, непрактичному, медлительному тугодуму Крылову. Видимо, такова уж его судьба — всю жизнь опекать этого рохлю, этого "лунатика"...

А сам Тулин? "Куда бы Тулин ни шел, ветер всегда дул ему в спину, такси светили зелеными огоньками, девушки улыбались ему, а мужчины завидовали".

Крылов, естественно, влюблен в Тулина. Но даже ради него не в силах поступиться принципами. "Раз у меня есть убеждения, я должен отстаивать их, а если я не сумел, то уж лучше тогда уйду, чем в сделку вступить", — вот основа характера Крылова, нечто твердое, как металл, обо что ударяется Тулин.

По мере развития романа все отчетливее выявляется принципиальное различие научных и жизненных позиций этих героев. Их отношения — это коллизия принципиальности и оппортунизма. Она раскрывает нравственную основу научного подвига, которая всегда — в бескомпромиссном стремлении к истине. Дан был великим ученым потому, что "он был прежде всего человек".

Настоящий человек. "Стать человеком, прежде всего человеком" — к этому стремится Крылов. Его поведение становится мерилom для других героев романа. "Запустил я себя как личность", — думает противник Крылова — генерал Южин, наблюдая, с каким самозабвением и мужеством отстаивает Крылов то, что считает истиной. В армии Южина всегда считали храбрецом. Но тут он понял, что военная храбрость совсем не то, что гражданская, и что гражданскому мужеству ему, храброму генералу Южину, надо учиться у Крылова.

Творчество Даниила Гранина всегда стояло несколько особняком на фоне литературы своего времени. Отчасти потому, что его героями были ученые, а отчасти из-за сходства этих героев с реальными людьми. (Так, Дан почти полностью списан с академика, нобелевского лауреата Ландау.)

Героизм в произведениях Гранина проявляет себя в обстоятельствах повседневности, в ситуациях трудовых будней, он требует совершенно особого мужества — мужества гражданского, духовной зрелости, умения в любых

обстоятельствах быть верным нравственным принципам.

Автор должен очень верить в человека, чтобы эта вера нашла отражение в его творчестве, в его героях. В прекрасном романе, где ученые сражаются не столько с грозой, сколько с "подонком" внутри себя, с тем предательством, на которое становится способен волшебник и маг Тулин, но никогда не сподобится Крылов, человек безукоризненного, рыцарского морального кодекса.

Человек и природа (По роману Д. Гранина "Картина")

Чем больше останется в природе нетронутых уголков, тем чище будет наша совесть.

В. Белов

Чувство природы — это самое богатое чувство. Плохо, что у многих из нас оно совершенно отсутствует. Оно несет в себе связь с землей и солнцем, с плугом и звездным небом, родным колодцем и отчим домом.

Как места тургеневские, есенинские, блоковские откликаются в душе не только естественной своей красотой, но воскрешают и обновляют мир любимых образов, так и явления неприметные, незначительные освежают память чувств, возрождают пережитое нашими соотечественниками.

Потому-то ответственность перед природой в современной литературе сливается с

ответственностью перед всеми, кто творил жизнь на Земле, и перед всеми, кто будет жить после нас. Вот об этой ответственности говорит Гранин в своем романе “Картина”.

Лосев, председатель Лыковского горисполкома, в московской командировке, заглянув между делом на выставку живописи, ощущает какой-то внутренний толчок от пейзажа, мимо которого прошел, скользнув взглядом. Картина заставляет вернуться к себе, вглядеться, взволноваться. Явление в выставочном зале в общем-то обычное. Однако последствие было далеко не обычное: слишком многому дал толчок “обыкновенный пейзаж с речкой, ивами и домами на берегу”.

Искусство есть, кроме всего, узнавание. Оно тем и волнует, что каждый раз чем-то новым возвращает к духовному состоянию, пережитому ранее, пробуждает затихшие чувства. У Лосева — при каждой новой встрече с картиной — происходит как бы двойное узнавание: возвращается что-то испытанное в детстве и возвращаются сами картины детства, ибо пейзаж точно восстанавливает места, где он родился и вырос.

На картине все похоже на дом Кисловых, на Жмуркину заводь. Картина возвращает Лосева в “давние летние утра его мальчишеской жизни”. То же происходит и с другими горожанами, когда Лосев привозит картину в Лыков. Каждая деталь этого пейзажа напоминает что-то особенное, близкое. Как для Лосева оживает каждая подробность: он “снова услышал в утренней тени скрип флюгера”, вспомнил, “как иод ивой, в корчаге, жили налимы, их надо было нащупать там и толкнуть вилкой”, так и военком Глотов, пораженный, вдруг спрашивает: “Сергея, ты помнишь, как мы тут на плотках лежали?” Картина художника обострила, высветила необыкновенную красоту той части города, которая знакома каждому и по-своему дорога каждому. Картина стала и укором, ибо подчеркивала сегодняшнюю запущенность, неблагоустроенность любимого всеми уголка.

Картина заставляет по-новому взглянуть на Жмуркину заводь. Жмуркина заводь — душа города, “сохраненная красота”, заповедник детства и юности: ребята “там и первую рыбу вылавливали, и первый раз в реку входили”, и “молодыми там вечерами песни пели”, “и целоваться учились...”.

Подробности детства и юности у каждого свои, но у каждого они так или иначе связаны с этим неброским уголком природы, не тронутым городскими застройками: “Здесь все то, что дорого сердцу земляков, истоки патриотизма, чувство родины”.

Жмуркина заводь откладывается в душе человека так же естественно, неприметно, как материнская доброта, как надежная близость друга детства, как зарождающееся чувство любви. И художник Астахов в свое время писал этот пейзаж из любви и во имя любви. И Лосев будто слышит сейчас, глядя на картину, зовущий голос матери, который настигал его на этой тропке в дни далекого детства.

Картина обостряет не только чувство красоты, но и чувство ответственности, она становится для многих внутренним толчком к борьбе за Жмуркину заводь, которая уже несколько лет является “пятном застройки”. Здесь должны вырасти производственные корпуса фирмы электровычислительных машин. Уже протянулись по берегу колышки. Уже помешала старая ива. Но каждый шаг “этой планировки” воспринимается лыковцами как шаг к разрушению. “Вы нас спросите, как нам лучше. Может, нам нужна эта красота?” — вступает в борьбу Таня Тучкова. Для нее душа, совесть, красота — самые существенные понятия. Без них “души зарастают” и человека нет.

Защита этого уголка природы становится делом совести Лосева. Предлагая новое место стройки, не боясь разрушить связи с вышестоящим начальством, он обретает силу настоящего хозяина своего города. Его собственная мечта становится как бы продолжением мечты лучших людей прошлого. А главное: Лосев начинает понимать, что сбереженная красота есть, помимо всего, дань памяти далекому и недавнему прошлому. Когда-то он не скупился на памятник партизанам-солдатам, отдавшим жизнь за сегодняшний день, но каменное сооружение в сквере не отразило чувств горожан. Монумент получился скучным, холодным. Лосев постепенно начинает понимать, что именно “заповедник детства”, хранящий память о том, что было дорого людям, является подлинным памятником погибшим.

Да, природа остается “душой” людей. С ней связано становление личности, с нею связано искусство, в ней и история, и память. Она ценность эстетическая и нравственная.

Чувство природы — это самое богатое чувство. Оно делает человека настоящим хозяином земли. Стать на защиту природы — это значит стать на защиту человека.